

«У нас ничего не получится?» — повторил за мной Геракл, сбрасывая ноги со стола и угрожаясь наклоняясь над ним. «О чем ты говоришь?»

«Да!» Жанна надулась, скрестив при этом руки. Брови Зигфрида, стоящего рядом, поднялись еще выше, и он слегка улыбнулся, услышав мою речь для расставаний. «Ты уже убиваешь монстров, так почему бы тебе не...»

«В том-то и дело», — прервал я её, медленно покачивая головой. «Моя цель, это не убивать монстров. Я занимаюсь тем, что защищаю смертных».

Понимание промелькнуло на лице Георга, и Цао Цао просто кивнул. Геракл только начал выглядеть злее. «Какая чертова разница? Это все одно и то же!»

«Нет, это не так», — я покачал головой, хладнокровно встречая его растущую ярость своей холодной логикой. «Прямо сейчас Три Силы только что приняли решение о мире, когда на них напал кто-то, у кого, как вы только что признали, были планы по переустройству мира. Этот мир был бы лучшим шансом максимально уменьшить их влияние на смертных. Они согласились с моими требованиями. И теперь кто-то пытается нарушить этот мир, возобновить войну, которая втянет в нее так много смертных, а вы просто сидите здесь, не заботясь об этом. Если бы мы были на одной волне, вы бы уже были там, пиная монстров и производя фурор против этой фракции «Прошлых Мао». Вместо этого вы ни черта не делаете, чтобы остановить это».

«Скажи мне», — я повернулся к Цао Цао, — «ты только что признался. У вас есть какая-то цель, и вы, ребята, двигаетесь только относительно нее. Если бы достижение этой цели означало вовлечение в нее посторонних смертных, если бы это могло привести к жертвам среди невинных прохожих, вы бы все равно продолжали?»

«Да», — сказал мне Цао Цао, не вздрагивая и не колеблясь, признавая, что он действительно готов рисковать жизнями невинных людей ради того, что он спланировал. Я ненадолго закрыл глаза, сопротивляясь желанию нахмуриться, прежде чем открыть их снова.

«Вот и всё», — сказал я ему. Мой тон теперь был деловым. «Я не вступлю в организацию, которая будет сознательно рисковать жизнями невинных прохожих. Вы получите то же предложение, что и все остальные. Я не начну джихад против вас, ребята, или что-то в этом роде, но, если я увижу, что вы подвергаете опасности смертных в мое присутствие, я не позволю этому случиться просто так».

«Все, что осмелится поднять руку на смертного, найдет меня рядом, готового отрубить ему эту руку. Даже если это другой смертный», — пробормотал Зигфрид, и, несмотря на то что я, в общем и целом, сказал им отвалить, он, похоже, был впечатлен моим заявлением. «Жаль», — покачал он головой, слегка улыбаясь. «Думаю, я был бы рад, если бы кто-то вроде тебя был среди нас».

«Было бы неплохо иметь еще одного мага», — вздохнул Георг, и, хотя он казался разочарованным, он также, казалось, смирился. Жанна смотрела между ними с растерянным и разочарованным выражением лица, как будто она не могла до конца понять, почему я отказываюсь, даже если она знала, что другие в ее маленькой группе поняли. Геракл начал рычать, не слишком хорошо воспринимая отказ.

«Понятно», — Цао Цао понимающе кивнул, прежде чем слегка улыбнуться. «Жаль. Думаю, мы с тобой могли бы стать друзьями».

«Подумай над своим поведением, и, возможно, когда-нибудь в будущем», — сказал я ему. Я все еще был напряжен, но его реакция была хорошей. По сути, я только что бросил ему в лицо перчатку, и типичной реакцией большинства теневого организаций на это обычно было “убей его огнем”. Судя по реакции остальных, в данном конкретном случае мне, возможно, удалось избежать пули, но для меня все же было хорошей идеей побыстрее убраться отсюда, прежде чем они решат использовать более распространенный ответ. «Теперь, если вы не планируете раскрывать свои тайные цели, чтобы заставить меня передумать, я бы хотел, чтобы меня поскорее отправили обратно. Видите ли, я только что узнал, что в аду идет революция, и я бы хотел сохранить нынешний режим. Я не думаю, что оппозиция будет столь же щедра к смертным, как нынешний режим».

«Мы планируем победить Великого Красного, чтобы доказать, что сила человечества превосходит силу нелюдей», — легко сказал мне Цао Цао.

Я моргнул.

«Подожди», — медленно начал я, действительно пытаюсь понять, что я сейчас услышал. «Ты что, действительно только что раскрыл мне свои загадочные цели только потому, что я вежливо попросил?»

Я полагаю, что жизнь в Безумном Мире имеет некоторые преимущества, — отметила Лэш, очевидно, как и я столь же неподготовленная, к тому, что мне только что дали ответы, вместо того чтобы заставлять меня искать подсказку за подсказкой, чтобы выяснить, что происходит.

'Похоже на то', — сказал я ей. — 'Но это действительно сбивает с толку, верно?'

«Истинный красный божественный император драконов, воплощение Грёз и Иллюзий, — самое сильное существо в мире», — достаточно легко продолжил Цао Цао, лениво барабанил пальцами по Лонгину. «Даже Офис, Бог-Дракон Бесконечности, не может победить его. С тех пор, как Великий Красный поселился в Пространстве между измерениями, Офис не могла вернуться». Улыбка Цао Цао стала хищной, выражение предвкушения проступило на его до сих пор спокойном лице. «Подумай об этом. Что бы это значило для человечества, если бы оно совершило что-то, чего не смог сделать даже Бог-Дракон? Это было бы окончательным доказательством силы человечества, истинным призванием любого Героя».

«Великий Красный?» Я повторил, опять желая иметь более прочную теоретическую базу по существам этого мира. Хотя убей, название не вызывало в памяти ничего более угрожающего, чем большая красная собака, которую я видел в детских книгах моего мира. При этой мысли я почувствовал себя явно не в восторге от конечной цели фракции Героев.

Хозяин, Лэш, с другой стороны, прошипела мягкое предупреждение в моей голове. В ее голосе звучало явное беспокойство, граничащее с настойчивостью. Я думаю, они имеют в виду существо, которое некоторое время назад загнало нас в эту реальность.

'Загнало нас...' — начал я, прежде чем понял, о чем она говорит.

Моя челюсть физически отвисла, и я лишь отдаленно услышал эхо своего стула, когда вскочил на ноги, обе руки хлопнули по столу передо мной. Внезапность моего движения вызвала множество напряженных и потенциально опасных реакций, но я был слишком занят, уставившись на Цао Цао.

«Подожди», — начал я, сглатывая с внезапно пересохшим горлом. «Великий Красный. Это случайно не, ну не знаю, пару сотен ярдов в длину, огромный хвост и крылья, когти и клыки,

стереотипный дракон? Летает по пустоте, не любит компанию? Этот Великий Красный?»

«Ох?» Цао Цао наклонился вперед, и в его глазах появился внезапный интерес, с которым он изучал меня. «Если бы я не знал ничего лучше, я бы сказал, что ты почти звучишь так будто знаком с ним...»

«Знаком?» Мой голос, возможно, был в немного высокой тональности в этот момент. «Эта чертова тварь пыталась меня сожрать! Почему? Почему, черт возьми, ты хочешь сражаться с этим монстром? Адские колокола, у нее зубы больше, чем я в высоту! Больше, чем я! Подумай об этом!» Я поднял руку, чтобы подчеркнуть, что да, я не совсем маленький человек, и, несмотря на то что начинал выглядеть растерянным и злым, Геракл хмыкнул от этого зрелище. «Он размером с долбанное островное государство, и, если бы он был одним из них, его главным экспортным товаром была бы ужасная гибель! И ты хочешь вступить с ним в бой? Ты сумасшедший или просто глупый?»

«Ох?» Георг тоже наклонился вперед, а Зигфрид выпрямился, но я был слишком сосредоточен на Цао Цао, чтобы по-настоящему обращать на них внимание прямо сейчас.

«Значит, ты и впрямь встречал Великого Красного», — улыбка Цао Цао стала шире.

«Почему ты вообще хочешь с ним сражаться?» Я продолжил, все еще слишком ошеломленный необъятностью жажды смерти этих идиотов. «Все что он делает — летает, распугивая...»

Я замер.

Я выпрямился.

Мои глаза сузились, и все, что я чувствовал, резко стало неважно. Зима пронеслась сквозь меня, и на этот раз я не потрудился ее сдержать.

«Лэш», мне не нужно было говорить ничего ещё.

Я понимаю, Гарри, она поняла меня и без этого.

Раньше мы обсуждали, что именно означает этот огромный дракон, Великий Красный, как я теперь знал, его зовут. О том, что это было, о том, как мы оказались в этом Творении. Мы не были готовы к существованию чего-то похожего на мир, пригодный для жизни, с этой стороны Внешних Врат. Можно было бы подумать, что у Творения есть защита от Иных, как например, наши Внешние Врата. Вместо этого мы едва ли не с пинка зашли в это Творение.

И мы пришли к выводу, что, возможно, у этого мира есть другой метод защиты от Иных.

«То, чего боимся даже мы», — так сказал Тот, Кто Идет Следом, когда Великий Красный приближался к нам.

Возможно, у этого Творения не было Внешних Врат, потому что у него было что-то гораздо более эффективное, чтобы защитить его. Возможно, просто возможно, это Творение было защищено чем-то гораздо более активным, гораздо более агрессивным, чем наши Врата.

Как например огромным чертовым красным драконом смерти.

По большей части это были просто предположения. Праздное любопытство с нашей стороны. Но если бы это было правдой...

Тогда эта группка детей намеревалась уничтожить единственную защиту этого мира от Пустой Ночи. Прямо сейчас, без дальнейших исследований, я не мог сказать, была ли эта цель чем-то, на что они решились по незнанию, или на них, как бывало в моем старом творении, повлияло что-то более злонамеренное.

В конце концов, это не имело значения. Какова бы ни была причина этого, даже если это были всего лишь предположения, даже если я ошибался, я не мог просто позволить им попытаться.

Я видел, как одно Творение чуть не погибло. Будь я проклят, в прямом и переносном смысле, если позволю другому Творению когда-либо даже допустить риск того же самого.

«Что ж, это неожиданный поворот событий», — пробормотал Цао Цао, тоже вставая с Копьем Лонгина в руках, крепко сжимая его. Остальная часть комнаты тоже начала шевелиться.

«Предложение, которое я сделал ранее, было отменено», — заявил я, и мои слова были отмечены шлейфом инея.

А потом мы все начали пытаться убить друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4258311>